

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

В статье обосновывается понятие «жилищная сфера» как объект общественно-географического изучения. Применяется кластерный подход к изучению пространственно-временной организации жилищной сферы региона. Рассмотрена компонентная структура жилищно-строительного кластера и функциональные связи между его участниками.

Ключевые слова: жилищная сфера, пространственно-временная организация жилищной сферы, жилищно-строительный кластер

На современном этапе развития экономики страны очевидным становится повышение уровня самостоятельности регионов, и на первый план выдвигаются проблемы развития конкурентоспособности отдельных территорий. Конкурентоспособность региона определяется многими факторами: природно-сырьевым, трудовым, социально-экономическим и др. Важное место занимает региональное управление (маркетинг) и способность органов власти создавать предприятиям благоприятные условия для развития. Эффективность функционирования предприятий напрямую зависит от грамотного привлечения и использования капитала и рабочей силы, чему способствует высокое качество жизни населения, тесным образом связанное с его жилищными условиями. Строительство жилья всегда было важным фактором развития регионов. Во-первых, развитие жилищного строительства вызывает развитие смежных отраслей деятельности – таких, как промышленность строительных материалов, проектирование, торговля, транспорт, социально-бытовые и финансовые услуги. Во-вторых, наличие развитого рынка жилья в регионе улучшает условия жизни человека (качество жизни населения), влияет на демографические и миграционные процессы (жильё может являться инструментом миграционной политики), а также отражает потенциал регионального развития и внешний облик региона, что способствует формированию его имиджа.

Изучение пространственной организации жилищной сферы представляет теоретический и практический интерес. Отечественные подходы к изучению жилищной сферы, как правило, не учитывают её такие характеристики как межотраслевой и межрегиональный характер;

большинство работ посвящено её отдельным аспектам. Это определяет задачу данной статьи – обоснование оптимальной формы территориальной организации жилищной сферы.

Понятие «жилищная сфера», теоретико-методологические подходы

Жилищное строительство многоаспектно и тесно связано с большим количеством отраслей и видов деятельности, что вызывает необходимость уточнения понятийно-терминологического аппарата.

Термин «жилищное строительство» часто встречается в различных источниках, в том числе и в нормативно-правовых актах, но его точного определения не существует. Исходя из анализа законодательных актов (Градостроительного кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, ряда Федеральных законов и приказов Росстата), под термином «жилищное строительство» понимают процесс строительства жилых зданий для проживания физических лиц, результатом которого является формирование жилищного фонда РФ. Однако это определение не охватывает тесно связанные с жилищным строительством отрасли и сферы (например, в него не входит добыча строительных ресурсов, их последующая обработка, подготовка кадров для осуществления строительных и обслуживающих работ и многое другое).

Согласно введённому в 2003 году Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности [1], заменившему Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства, виды деятельности, напрямую связанные с жилищным строительством, отнесены к разным категориям (добыча полезных ископаемых строительного назначения отнесена к разделу С,

строительство жилых домов – к разделу F, инженерно-техническое проектирование – к разделу K и т. д.), что не позволяет выделить целостный объект исследования.

С точки зрения экономической географии жилищное строительство является частью межотраслевого строительного комплекса, к которому относят строительную индустрию (подрядные строительные и строительно-монтажные организации), промышленность строительных материалов и промышленность строительных конструкций и деталей, строительное и дорожное машиностроение, производство оборудования для промышленности строительных материалов [2]. Однако данный подход к объекту изучения не охватывает важные связанные с процессами строительства жилья виды деятельности (например, ипотечное кредитование).

В связи со сложностями в определении дефиниции «жилищное строительство», а также учитывая его взаимосвязь с большим количеством смежных отраслей, предлагается в качестве объекта исследования общественной географии рассматривать жилищную сферу. Впервые определение жилищной сферы законодательно было закреплено в 1992 году в законе РФ «Об основах федеральной жилищной политики» [3] следующим образом: «жилищная сфера – область народного хозяйства, включающая строительство и реконструкцию жилищ, сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры, управление жилищным фондом, его содержание и ремонт».

Данное определение, на наш взгляд, не полностью отражает специфику объекта исследования – жилищной сферы. Так, оно не включает в себя уже существующий жилищный фонд, не учитывает тесные связи с такими видами деятельности, как образование и государственное управление. На наш взгляд, жилищная сфера – более широкое понятие, охватывающее связанные с жилищным строительством процессы. Под жилищной сферой мы понимаем сочетание объектов жилищного строительства с относящимися к ним сферами деятельности, такими как строительство, жилищно-коммунальное обслуживание, образование, финансы, государственное управление и т. д. Появление и закрепление в научной литературе понятия «жилищная сфера» как нельзя лучше характеризует эту социально-экономическую область дея-

тельности в обществе. Такой подход позволяет провести комплексный географический анализ и выявить все взаимосвязи.

Изучением жилищной сферы, её проблем и перспектив занимаются специалисты разных областей науки (экономисты, архитекторы, проектировщики, менеджеры, юристы). В рамках географической науки изучается в первую очередь пространственно-временная организация географических объектов.

Жилищная сфера, являясь объектом географического изучения, имеет ряд особенностей. В первую очередь они обусловлены иммобильностью жилья. Жилищная сфера характеризуется ярко выраженными региональными различиями, зависящими от многих факторов, в том числе от природных условий и ресурсов региона, уровня освоенности и урбанизированности территории, этноконфессионального состава населения, демографической ситуации, уровня экономического развития региона, жилищной политики региональных властей и многих других.

В контексте географической науки интерес к различным аспектам жилищного строительства менялся в зависимости от потребностей практики, уровня накопленных знаний и развитости теоретико-методологического аппарата. В дореволюционный период в рамках географических экспедиций (И.К. Кириллова, С.П. Крашенинникова, П.С. Палласа, И.И. Лепехина и др.) посредством описательно-иллюстративных и описательно-сравнительных методов помимо природных условий и ресурсов, национального состава исследуемого региона изучались также и экзистенциальные особенности (особенности формирования и эволюция) поселений. В 20–50-е гг. XX в. советские экономико-географы уделяли большое внимание изучению ресурсной (географии строительных ресурсов) и производственной (географии промышленности строительных материалов) базы жилищной сферы как части народно-хозяйственного комплекса. Научные изыскания в области размещения производительных сил и изучения производственных баз страны были проведены Г.М. Кржижановским, Н.Н. Баранским, Н.Н. Колосовским, В.Э. Дэном, П.М. Алампиевым и др. Начиная с 60-х годов XX века, одновременно с трансформацией экономической географии в социально-экономическую географию происходит увели-

чение количества работ, посвященных районной планировке (Е.Н. Перцик), процессам урбанизации (В.Г. Давидович, Г.М. Лаппо, В.В. Покшишевский), изучению сельских населённых пунктов (С.А. Ковалёв), географии населения (Е.Л. Шувалов), региональным различиям уровня жизни населения и т. д. В настоящее время экономико-географы продолжают исследования жилищной сферы. Например, о связи жилищных условий и мобильности населения писала Ю.Ф. Флоринская, о географических проблемах жилья и жилища – А.Е. Левинтов, о географии градостроительства – Е.Н. Перцик, о региональной жилищной политике – А.С. Пузанов, о градостроении – Е.Г. Анимидца. Жилищная сфера выступает также одним из объектов изучения в работах, посвященных территориальному планированию (А.И. Чистобаев, С.В. Скатерщиков [4]). По данной проблематике был защищен ряд диссертаций: «Социально-географическое исследование жилищной ситуации в сельской местности РСФСР» (Н.В. Зубаревич, 1990), «Экономико-географический анализ сельских территорий: территориальная организация, качественный состав, ценовое зонирование» (М.Ю. Аксенова, 2011), «Территориальная организация жилищного строительства в ЦЧР» (А.В. Мальцев, 2012). В рамках экономической науки изучается широкий спектр вопросов жилищного строительства, в том числе таких, как экономия строительства, рынок недвижимости и строительно-инвестиционная деятельность (А.Н. Асаул), понятие доступности жилья (Г.М. Стерник, С.А. Баронин) и т. д.

Таким образом, большинство работ посвящено отдельным аспектам жилищной сферы, что обуславливает необходимость её анализа как сложного комплексного объекта. В советское время при изучении жилищной сферы преобладал отраслевой подход, в современных же условиях наиболее актуален системный или кластерный, который дополняют такие теоретико-методологические подходы как историко-географический, хронологический и типологический.

При изучении жилищной сферы применимы общенаучные (анализ, сравнение), математические (кластерный, корреляционный, факторный и тренд-анализ), географические (картографирование, районирование), социологические (опрос, контент-анализ, анкетирование) и др. методы исследования.

В рамках географических концепций в первую очередь изучается территориальная (в современной трактовке – пространственно-временная) организация жилищной сферы. Территориальная организация общества рассматривается различными учеными в двух аспектах – как процесс и как результат этого процесса, существует большое количество её определений (Н.Т. Агафонова, Б.С. Хорева, М.Д. Шарыгина, А.А. Ткаченко, и др.). По определению Э.Б. Алаева, «Территориальная организация общества есть сочетание функционирующих территориальных структур (расселения населения, производства, природопользования), объединяемых структурами управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества в соответствии с целями и на основе действующих в данной общественной формации экономических законов» [5, с. 33].

Жилищно-строительный кластер как форма пространственно-временной организации жилищной сферы региона

Пространственно-временная организация общества представляет собой совокупность пространственных структур, которые формируются под воздействием объективных и субъективных факторов во времени.

В силу специфики жилищной сферы (её состава и региональных различий) предлагается рассматривать её пространственно-временную организацию в форме регионального жилищно-строительного кластера. В основе данного подхода лежит теория кластеров, изначально разработанная в рамках экономической науки (М. Портер [6], М. Энрайт и др.), а затем успешно используемая и в общественной географии (И.В. Пилипенко [7], Э.Л. Файбусович и Т.И. Герасименко [8], А.В. Митрофанова [9] и др.)

Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию и популяризировано (после чего стало использоваться и в географии) профессором Гарвардского университета Майклом Портером. По Портеру «кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых

объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [6, с. 256].

Как следует из определения, кластеры включают в себя различные субъекты – от специализированных поставщиков, компаний обслуживания и предприятий сопредельных отраслей до университетов, ведомств по стандартизации, и торговых ассоциаций. При этом важно, что их географическая близость облегчает обмен ресурсами (материальными и интеллектуальными), что в свою очередь поощряет и усиливает инновационную деятельность.

В рамках определения, сформулированного М. Портером, кластер может иметь различный размер (от города до нескольких стран) и большое количество участников. В связи с растяжимостью данной концепции она часто подвергалась критике. Помимо М. Портера исследование феномена кластера занималось большое количество специалистов разных областей науки.

В рамках географии теория кластеров в последнее время используется активно. Развиваются теоретические основы рекреационных (С.Н. Соколов, А.В. Митрофанова), инновационных (Липецкая М.С.), промышленных (Часовский В.И.), медицинских (Васильева О.Е.), образовательных и др. кластеров. Огромное количество работ, посвященных тем или иным аспектам кластеров, написано экономистами, в частности и в рамках оренбургской экономической школы (Спешилов С.М., Ермакова Ж.А. и др.).

Кластер как форма территориальной организации представляет собой своего рода комплекс, поэтому прообразом теории кластеров считается разработанная советскими учеными (Н.Н. Колосовским [10], Н.Т. Агафоновым [11], М.К. Бандманом [12] и др.) теория ТПК. ТПК представляли собой (по определению Н.Н. Колосовского) «экономическое взаимообусловленное сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного планового подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района с его транспортным и экономико-географическим положением» [10, с. 138]. Целеориентирующим ядром таких комплексов, по мнению М.Д. Шарыгина [13], было производство, которое функционировала на базе природных, трудовых и инфраструктур-

ных (главным образом транспортных) ресурсов. Комплексы моделировались с целью повышения экономической эффективности, образуемой за счет территориальной группировки и комплексирования. Позднее начальная концепция ТПК была значительно расширена: появилась идея социально-экономических комплексов, включающих в себя социальную сферу (У.И. Мересте, С.Я. Ныммик); в состав ТПК включили сферу услуг и инфраструктуру (И.И. Белоусов) и т. д.

Российские экономико-географы, в частности Т.И. Герасименко и Э.Л. Файбусович, размышляя о разнице между ТПК и кластерами, писали, что кластеры как один из типов территориально-производственных сочетаний могли возникнуть лишь в условиях рыночной экономики. Различия между ними и ТПК кроются в различии объективных социально-экономических условий [8]. И.В. Пилипенко составил сравнительный анализ этих концепций, одним из результатов которого стало также выявление различия в типе общественно-экономических систем возникновения этих теорий [9].

Необходимым условием становления ТПК было наличие природных ресурсов, для развития жилищной сферы необходим рынок труда, пространственная близость к потребителям и каналам распространения знания. Фабрики, заводы, электростанции – первоочередные элементы ТПК, ядро промышленного сектора, в современной ситуации их место занимают университеты, научные центры и комплексы.

В основе функционирования жилищной сферы лежат информационные, ресурсные, трудоресурсные потоки. В связи этим, к пониманию объекта изучения близка теория энергопроизводственных циклов, под которыми понимается [10] типическая, устойчиво существующая совокупность производственных процессов, возникающих взаимообусловленно (соподчиненно) вокруг основного процесса на базе сочетания определенного вида сырья и энергии. Как нам представляется, связи между организациями жилищной сферы на производственном этапе (который включает в себя производство строительных материалов и строительство домов) можно выразить по аналогии с ЭПЦ в виде инновационно-хозяйственной цепочки, связанной не только с производством, но и с реализацией.

Теория ТПК отличалась более глубокой теоретической проработкой по сравнению с теорией кластеров; в настоящее время на основе ТПК, созданных в советское время, развиваются многие регионы страны. Тем не менее, основные причины целесообразности кластерного подхода к изучению территориальной организации жилищной сферы заключаются в большой роли свободной конкуренции между её участниками, в важности пронизывающих её информационных потоков, в возможности комплексного (не отраслевого) управления жилищной сферой, а также в максимальном учёте рыночных механизмов.

ТПК как форма территориальной организации развивалась в условиях директивной экономики, она предполагает большую роль планирования в функционировании региона, в современных же условиях роль планирования снизилась (в некоторых отраслях его значение до сих пор велико), уступив место свободной конкуренции между предприятиями. Для организаций жилищной сферы конкуренция – важное условие развития. Мировой опыт показывает, что в условиях рынка кластеры – наиболее эффективные и гибкие структуры. Тем не менее, кластерный подход не отменяет механизмы государственной и региональной политики, власть и бизнес должны взаимодополнять друг друга. Кластерный подход позволяет органам власти учитывать интересы сразу всех участников кластера, создавать благоприятные условия для их функционирования с учетом стратегии регионального развития. Кластер как форма пространственной организации позволяет осуществлять диалог между бизнес-структурами, органами власти, общественными организациями и потребителями с целью решению проблем в жилищной сфере.

Понятие «жилищная сфера» является комплексным, затрагивающим практически все институты общества. В отличие от советского времени, когда жилищная сфера развивалась в рамках государственного сектора экономики и имела четко выраженную иерархию системы управления, в условиях рыночной экономики, она представлена большим количеством участников, в большинстве своем являющихся самостоятельными. В связи со сложностью объекта наиболее целесообразно рассматривать пространственно-временную организацию жилищной сферы в

виде жилищно-строительного кластера. На рисунке 1 представлена компонентная структура жилищно-строительного кластера применительно к региону-субъекту РФ. При отсутствии каких-либо участников (компонентов) жилищно-строительного кластера в конкретно рассматриваемом регионе схема будет иметь усечённый вид, обусловленный региональными особенностями развития жилищной сферы.

На основе анализа различных определений терминов кластер и региональный кластер предлагается в качестве регионального жилищно-строительного кластера рассматривать сосредоточенные на территории региона субъекты, виды деятельности которых напрямую связаны с процессами строительства жилья, взаимодействующие с целью обеспечения различных групп населения жильём. Связи внутри кластера выражаются в информационных, ресурсных, инновационных и технологических потоках. Жилищно-строительный кластер в пределах одного региона посредством подобных связей взаимодействует с региональными кластерами других субъектов, конкурирует с ними.

К элементам регионального жилищно-строительного кластера относятся предприятия строительной отрасли, проектные организации, а также предприятия и учреждения, выполняющие финансовые, образовательные, информационные, контролирующие и научно-исследовательские функции. Основной продукт функционирования жилищно-строительного кластера – жильё.

Важный результат кластеризации жилищной сферы – кооперация на основе комплексного взаимодействия. В строительстве нового жилья заняты организации строительного комплекса – предприятия по производству строительных материалов, поставщики оборудования и услуг, инвесторы, заказчики, застройщики и т. д. Большое количество субъектов задействовано в поддержании функционирования существующего жилищного фонда (организации, отвечающие за электро-, водо-, энергоснабжение, вывоз мусора и др.) и управлении им (управляющие компании, ТСЖ и т. д.). Научно-исследовательские и образовательные учреждения участвуют в подготовке профессиональных кадров для работы в жилищной сфере, а также занимаются научными и инновационно-техническими разработками. Финансово-кре-

дитные учреждения создают материальную основу для развития жилищного строительства (предоставление ипотечных и других видов кредитов). Контролирующую функцию осуществляют государственные организации (налоговые органы, органы государственной регистрации и др.) и правовые институты. Органы государ-

ственной власти заинтересованы в создании благоприятного климата для развития кластера в целях осуществления региональной жилищной политики, направленной на комплексное развитие территории.

Размер жилищно-строительного кластера субъекта РФ обусловлен административными

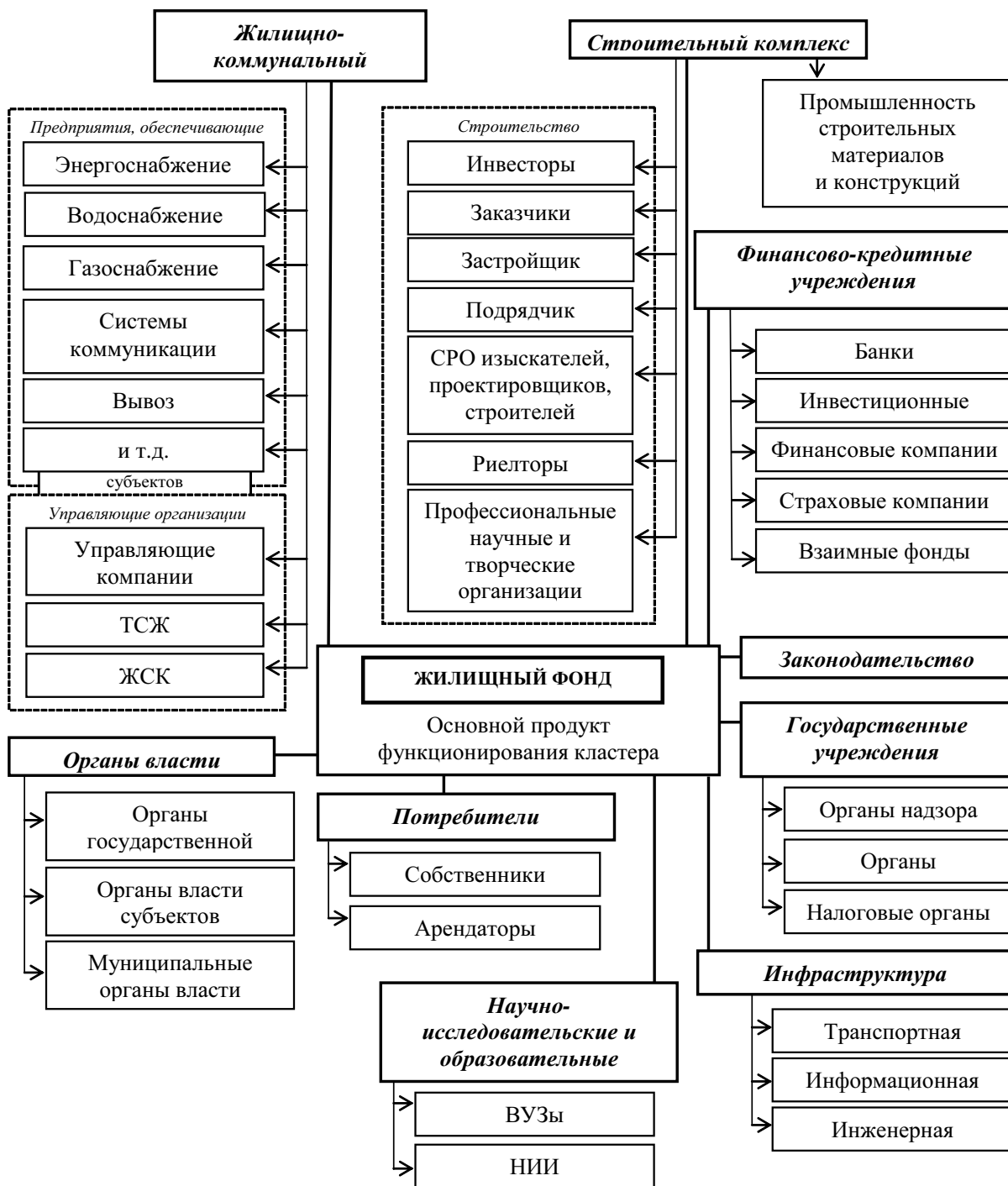

Рисунок 1. Схема жилищно-строительного кластера региона-субъекта РФ (составлена автором)

границами региона, это связано в первую очередь со спецификой самого кластера. Данный вид кластеров ориентирован на социальную сферу (основная цель его функционирования – обеспечение жильём различных групп населения), его выделение основано на осознании и распознании связей между участниками (путем анализа косвенной информации и экспертных оценок), а не на анализе официальной государственной статистики и имущественных отношениях. Поскольку целью функционирования кластера является обеспечение населения региона жильём, то определяющую роль в выделении границ кластера играют региональные органы власти, полномочия которых распространяется на территорию субъекта. Кластерный подход к пространственной организации жилищной сферы упрощает задачу разработки комплексной стратегии развития для органов власти.

Жилищно-строительный кластер в современных условиях развития экономики представляет собой оптимальную форму простран-

ственно-временной организации жилищной сферы. В состав кластера входят сосредоточенные на территории региона субъекты, виды деятельности которых напрямую связаны с процессами строительства жилья, взаимодействующие с целью обеспечения различных групп населения жильём. Таким образом, его важные характеристики – сложный состав участников и ориентация на потребителя; границы кластера совпадают с административными границами субъекта РФ. Состав кластера и функциональные связи между его участниками различаются в разных регионах РФ, что связано с влиянием географического, исторического, социально-экономического и др. факторов. Благодаря созданию жилищно-строительного кластера, объединению органов власти, институтов, строительных и финансовых организаций будет возможен конструктивный диалог между его участниками и, как следствие, решение проблем в жилищной сфере.

26.02.2013

**Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ и Правительства
Оренбургской области (грант №12-11-56000/12)**

Список литературы:

1. Постановление Госстандарта России от 06.11.2001 № 454-ст (ред. от 14.12.2011) «О принятии и введении в действие ОКВЭД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128326>
2. Хрущев, А. Т. Межотраслевые комплексы промышленности России / А. Т. Хрущев. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 150 с.
3. Об основах федеральной жилищной политики : Закон РФ от 24 декабря 1992 г. №4218-1 // Российская газета. – 1993. – № 15.
4. Чистобаев, А. И. Территориальное планирование на уровне субъектов России : Монография / А. И. Чистобаев, О. В. Красовская, С. В. Скатушкин. – Санкт-Петербург : СПбГУ, НИИ «ЭНКО», Издательский дом «Инкери», 2010. – 296 с.
5. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география : понят.-терминолог. словарь / Э. Б. Алаев. – Москва : Мысль, 1983. – 350 с.
6. Портер, М. Конкуренция : Пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Вильямс, 2005. – 608 с
7. Пилипенко, И. В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика / И. В. Пилипенко // «Пространственная организация хозяйства : ТПК или кластеры?» Сборник материалов XXIII ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС, Липецк, 2–5 июня 2006 г. / Под ред. Ю. Г. Липеца. – Москва : ИГ РАН, 2006. – С. 26–36.
8. Герасименко, Т. И. Кластеризация российской экономики / Т. И. Герасименко, Э. Л. Файбусович // Изв. Оренбург. отделения РГО. – 2007. – № 3. – С. 13–17.
9. Кропинова, Е. Г. Подходы калининградских исследователей к районированию для целей туризма и рекреации / Е. Г. Кропинова, А. В. Митрофанова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 1. – С. 197–209.
10. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 136 с.
11. Агафонов, Н. Т. Территориально-производственное комплексно-образование в условиях развитого социализма / Н. Т. Агафонов. – Ленинград : Наука, 1983. – 188 с.
12. Территориально-производственные комплексы : планирование и управление / М. К. Бандман [и др.]. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 246 с.
13. Шарьгин, М. Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах / М. Д. Шарьгин // Географический вестник. – 2006. – № 1. – С. 4–13.

Сведения об авторе:

Святоха Наталья Юрьевна, аспирант кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел. (3532) 372542, e-mail: osugeo@yandex.ru

UDC 910.3: 332.8

Sviatokha N. Yu.

Orenburg state university, e-mail: osugeo@yandex.ru

SPATIAL-TEMPORAL ORGANIZATION OF THE REGION HOUSING SPHERE: THE CLUSTER APPROACH

The article explains the concept of «housing sphere» as an object of socio-geographic study. The cluster approach to the study of spatial and temporal organization of the housing sphere of the region is used in this article. The component structure of housing cluster and functional connection between its participants are analyzed.

Key words: housing sphere, the spatio-temporal organization of the housing sphere, housing cluster.

Bibliography:

1. Russian State Standard Resolution of 06.11.2001 № 454-a (amended on 14.12.2011) «On the Adoption and Implementation of the NACE» [Electronic resource]. – Access mode : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128326>
2. Khrushchev, A. T. Cross-industry complexes of Russian industry / A. T. Khrushchev. – Moscow, 1996. – 150 p.
3. On Fundamentals of Federal Housing Policy : The Law of the Russian Federation of December 24, 1992 № 4218-1 // Rossiyskaya Gazeta. – 1993. – № 15
4. Chistobaev, A. I. Spatial planning at the level of Russia : Monograph / A. I. Chistobaev, O. V. Krasovskaja, S. V. Skaterschikov. – St. Petersburg : St. Petersburg State University, NPI «ENCO» Publishing House «Inkeri», 2010. – 296 p.
5. Alaev, E. B. Socio-Economic Geography : ponyat. – Moscow : Thought, 1983. – 350 p.
6. Porter, M. Competition. translate from English / M. Porter. – Moscow : Williams, 2005. – 608 p.
7. Pylypenko, I. V. Regional competitiveness and cluster policy / I. V. Pylypenko // «The spatial organization of the economy: TPK or clusters?» Proceedings of the XXIII Annual Session of economic and geographic sections MARS, Lipetsk, 2–5 June 2006 / Ed. Yu. G. Lipets. – Moscow, 2006. – P. 26–36.
8. Gerasimenko, T. I. Faibusovich Clustering of the Russian economy / T. I. Gerasimenko // Math. Orenburg. Dep of the RGS. – 2007. – № 3. – P. 13–17.
9. Kropinova, E. G. Approaches Kaliningrad researchers to zoning for tourism and recreation / E. G. Kropinova, A. V. Mitrofanova // Proceedings of the Tula State University. Humanities. – 2010. – Issue 1. – P. 197–209.
10. Kolosovsky, N. N. theory of economic regionalization / N. N. Kolosovsky. – Moscow : Thought, 1969. – 136 p.
11. Agafonov, N. T. Clusters education in a developed socialist society / N. T. Agafonov. – Leningrad : Nauka, 1983. – 188 p.
12. Clusters : planning and management / M. K. Bandman [et al.]. – Novosibirsk : Nauka, Sib. Dep-tion, 1984. – 246 p.
13. Sharygin, M. D. The evolution of the doctrine of territorial social systems / M. D. Sharygin // Geographical Bulletin. – 2006. – Number 1. – P. 4–13.